

Валерий Мазманян. Москва

Мазманян Валерий Григорьевич родился 9 июля 1953 года в семье военнослужащего. В 1975 году окончил Пятигорский государственный педагогический институт иностранных языков. Живёт в Москве. Работает в системе образования. Автор книги «Не спросишь серых журавлей».

Из пряжи запутанных веток

Наверное, тоже не спите
и вспомнили всё ненароком,
метели стирают граффити
берёзовых теней у окон.

Печаль – не единственный мостик,
который лежит между нами,
а клён – одна кожа да кости –
утешится белыми снами.

Что лучшая песня не спета,
бессонница снова пророчит,
из пряжи запутанных веток
соткнутся весенние ночи.

И била судьба, и ломала,
сегодня – сердечная смута...
узнала душа, что ей мало
покоя в тепле и уюта.

А сугробы упали на снег

Что-то ищут во тьме фонари,
поправляя платок на груди,
что всё лучшее ждёт впереди,
до утра говори, говори.

Вспоминай, вспоминай, я не прочь –
ожерелья из звёзд не дарил,
но поделим луны мандарин
мы с тобой в новогоднюю ночь.

И не надо на душу греха,
что судьба – лотерейный билет,
и засохший листок-амулет
пронесёт сквозь метели ольха.

Промолчи – без печалей и слёз
не прожить человеческий век...
а сугробы упали на снег
и целуют колени берёз.

Белый снег - на серый сумрак

Клён с костлявыми плечами
знает – март вернут грачи,
сядешь рядом с чашкой чая,
повздыхаем, помолчим.

Посидим с тобой без света,
пахнет в комнате сосной,
узелками чёрных веток
зимы связаны с весной.

Белый снег – на серый сумрак,
на дворы, на горизонт,
перетерпишь, если умный,
и однажды повезёт.

И поймёшь, когда мы вместе,
время – только горсть песка...
а зима – строка из песни
и седая прядь виска.

Вчерашний снег - полоской белой

Стоим с тобой на перепутье,
а осень в рубище берёз
сшивает серых туч лоскутья
стежками веток вкривь и вкось.

Вчерашний снег – полоской белой,
на ивах мокрое рваньё,
тревожат дремлющее небо
и голуби, и вороньё.

Немного у судьбы просили,
а жизнь, гадай, как повернёт,
и бьётся сердцем лист осины,
вмерзая в первый тонкий лёд.

И где ему тепло и место,
живое чувствует нутром...
зима вся в белом, как невеста,
не помнит осень в золотом.

Серебрился декабрьский снег

Повернулась печальным лицом —
не клянись, что запомнишь навек,
на плечах твоих белым песцом
серебрился декабрьский снег.

Говорили потом о пустом —
у судьбы безграничная власть,
над последним осенним листом
почерневшая ветка тряслась.

У метели — дожить до весны —
замерзающий кустик просил...
и тебя в беспокойные сны
увозило ночное такси.

Мотыльками вдруг стали снежинки

Не смогла замести наши грёзы
той весной тополиная замять,
и на тоненьких ветках берёзы
узелки завязали на память.

Затихает январская вьюга,
на снегу — голубые прожилки,
и в пространстве фонарного круга
мотыльками вдруг стали снежинки.

И словами родившейся песни
твою душу я в сумраке трону...
а на голову тополя месяц
возложил золотую корону.

Вязь следов на снегу

Опавшие листья – вся память весны,
метели оставят нам белые сны,
спешим, суетимся и время торопим,
цветами на яблонях снежные хлопья.

Берёзы осеннюю медь берегут,
а летопись зим – вязь следов на снегу,
прошу улыбнись – и забудем плохое,
как празднично в доме от запаха хвои.

Клубками – сугробы и прячут носы,
луна мандарином на клёне висит,
присядешь поближе, обнимешь руками...
и вспомнят снежинки себя мотыльками.

Серый сумрак декабря

Клён чернее стал и суше –
в зиму не нажил добра,
на печали ловит душу
серый сумрак декабря.

Я молчу – на прядях иней,
жизнь не балует порой,
и луна уже не снимет
маску бедного Пьеро.

И вся суть банальных истин:
что дала судьба – бери,
медный голос палых листьев
помнят ветры-звонари.

Как ни хмурь сегодня брови,
зимы, вёсны – всё не зря...
на печали душу ловит
серый сумрак декабря.

А вдруг не обманет зима
Листвы потемневшую медь
забрать с собой ветер хотел,
осенние сны досмотреть
позволила клёнам метель.

Рябиновой грозди ожог
пугает чахоточный лес,
латунного солнца кружок
скатился по крышам, исчез.

Что вспомнится – бледность лица,
молчание, вздохи без слёз,
в краю тёплом снятся скворцам
родимые пятна берёз.

Пурга сошла ночью с ума –
к утру все дворы замело...
а вдруг не обманет зима –
и можно судьбу набело.